

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Абдыкадырова Айтбая на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2018 № 21

28 июня 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Абдыкадырова А. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2018 № 21.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Абдыкадырова А., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 17 апреля 2018 года поступило обращение гражданина Абдыкадырова А. о признании статьи 7, пункта 13 части 1 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» противоречащими части 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Абдыкадырова А., назначение на должность и освобождение от должности Главного судебного исполнителя председателем Верховного суда Кыргызской Республики с согласия Совета судей Кыргызской Республики в соответствии с частью 1 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» противоречит нормам Конституции и порождает непонимание. Так как, в соответствии с частью 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики Судебный департамент при Верховном суде Кыргызской Республики не входит в состав Верховного суда. С учетом уровня доверия общества к судебной власти, складывающейся на данный момент, вхождение службы исполняющей судебные решения в судебную систему является неправильным.

Также, в соответствии с вышеуказанным Законом руководитель Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики является Главным судебным исполнителем. Однако на практике он значится как директор Судебного департамента, а руководители областных управлений как начальники управлений Судебного департамента. По мнению заявителя, между такими наименованиями есть большая разница, которая порождает споры.

Кроме того, Абдыкадыров А. в своем ходатайстве отмечает, что норма пункта 13 части 1 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», предусматривающая право судебных исполнителей «в процессе производства исполнительных действий обращаться в необходимых случаях за помощью к

судебным приставам», порождая непонимание, отрицательно влияет на исполнение законов. Поскольку, по его мнению, в Кыргызской Республике не существует судебных приставов, указал в своей жалобе заявитель.

На основании вышеизложенных доводов, Абдыкадыров А. просит дать разъяснение о противоречии статьи 7, пункта 13 части 1 статьи 12 указанного Закона части 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением от 22 мая 2018 года № 21 отказала в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Из этого конституционного установления следует, что граждане, физические и юридические лица вправе обратиться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, если законом или иным нормативным правовым актом были нарушены или могут быть нарушены права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако требование заявителя основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики, определяющей основы судебной системы Кыргызской Республики. В свою очередь, граждане, физические и юридические лица не могут ставить вопрос о проверке конституционности оспариваемых норм с точки зрения соответствия конституционным требованиям об основах конституционного строя без указания на нарушения

конкретных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Так, заявленные в обращении требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемыми нормами, соответственно, Абдыкадыров А. не может являться субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству указав, что в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта) и если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционной палате.

Не согласившись с определением коллегии судей от 22 мая 2018 года № 21, Абдыкадыров А. 11 июня 2018 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что коллегия судей, защищая права человека и гражданина отклонилась от вынесения справедливого решения на основе внутреннего убеждения, всесторонне не изучила требования, поставленные в обращении и грубо нарушила статью 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

По мнению заявителя, нахождение службы судебных исполнителей в составе судебной системы приводит к понижению доверия населения и возникновению недовольства, тем самым противоречит положениям части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Так, служба судебных исполнителей, по его утверждению, служит не всему обществу, а Верховному суду Кыргызской Республики и судебной

системе, что в свою очередь противоречит части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики.

В остальной части жалобы повторно приведены доводы, изложенные в обращении.

На основании вышеизложенных доводов Абдыкадыров А. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2018 № 21 и рассмотреть по существу обращение от 17 апреля 2018 года о признании статьи 7, пункта 13 части 1 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» противоречащими части 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Заявитель в своем обращении не указал, какие конституционные права и свободы человека и гражданина нарушены нормами Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», конституционность которых оспаривается. Как отмечено в определении коллегии судей, в соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики возникновение у физических и юридических лиц права на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики возникает лишь тогда, когда права и свободы человека и гражданина нарушены или могут быть нарушены.

Заявитель же в своем обращении ставит вопрос о том, что нахождение Судебного департамента в системе судебной власти порождает сомнение в его конституционности. Но в связи с тем, что поставленный вопрос связан с компетенцией высших органов государственной власти, данный вопрос вправе поставить лишь соответствующие органы государственной власти.

В соответствии с требованиями части 2 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской

Республики» право обращения в Конституционную палату по вопросам компетенции принадлежит только государственным органам в части касающейся их компетенции.

В связи с чем, выводы коллегии судей о том, что Абдыкадыров А. не может быть субъектом обращения в рамках поставленных требований являются обоснованными.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 22 мая 2018 года № 21.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Абдыкадырова Айтбая об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Абдыкадырова Айтбая» от 22 мая 2018 года № 21 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеется особое мнение судей Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Осконбаева Э.Ж. (см. ниже)

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судей Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Осконбаева Э.Ж. к постановлению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики 28 июня 2018 года по жалобе Абдыкадырова Айтбая об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2018 года № 21

По принятому постановлению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 июня 2018 года по жалобе Абдыкадырова Айтбая об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2018 года № 21, соглашаясь в общем и с резолютивной частью постановления, однако не согласны с отдельными правовыми позициями, которые были в нем отмечены, в связи с чем выражаем особое мнение.

Принятая постановлением правовая позиция относительно того, что «вопросы относящиеся к компетенции высшего государственного органа могут возбуждаться только соответствующими органами власти» не соответствует принципам верховенства Конституции.

Конституцией Кыргызской Республики гражданам, физическим и юридическим лицам предоставлена в высшей мере возможность обращения к конституционному правосудию, в то же время для реализации права требования проверки конституционности законов определены особые условия.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики содержание этого условия вытекает из раздела второго Конституции, где указаны права и свободы человека и гражданина, и что только в случае нарушения или возможного нарушения прав и свобод человека и гражданина, возникает право обращения граждан, физических и юридических лиц в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В свою очередь заявитель в своем обращении не указал, какие именно конституционные права и свободы человека и гражданина нарушаются

оспариваемой нормой Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и исполнительном производстве», и не привел соответствующих правовых доводов, подтверждающих системную связь между ними.

Поэтому, считая обоснованным вывод коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о том, что А.Абдыкадыров в рамках своих требований, которые он указал в ходатайстве, не может быть субъектом обращения, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республика не нашла оснований для отмены определения от 22 мая 2018 года № 21.

Однако, правовая позиция, приведенная в мотивировочной части постановления, относительно поднимаемого заявителем вопроса о неконституционности нахождения Судебного департамента в судебной системе, вызывает сомнение, так как предусматривает, что такой вопрос может ставиться только государственными органами и только в части, касающейся их компетенции.

Первостепенная обязанность органа, осуществляющего конституционный контроль, является установление верховенства Конституции. Для исполнения данной обязанности в полной мере конституционный контроль должен обладать абсолютным характером. Если утверждать, что право обращения по вопросам компетенции государственных органов находится только у самих органов государственной власти, то такая позиция приведет к искусственному ограничению конституционного контроля. Вопрос компетенции государственных органов может повлиять на права и свободы человека и гражданина, или же вполне может привести к нарушению принципов государственного устройства, закрепленных Конституцией.

Следует отметить, что указанная позиция также не соответствует абзацу второму части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с которым права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики; они действуют непосредственно,

определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Соответственно, компетенция всех государственных органов и органов местного самоуправления должна быть в тесной взаимосвязи с правами и свободами человека. Так как их деятельность направлена на сохранение и защиту высших ценностей указанных в Конституции.

В связи с чем, считаем, что правовые вопросы касающиеся компетенции государственных органов и органов местного самоуправления могут подниматься гражданами, юридическими лицами и другими государственными органами для рассмотрения в Конституционной палате, при этом этот вопрос должен быть в тесной взаимосвязи с правами и свободами человека. Естественно, что оспариваемый правовой вопрос о компетенции государственного органа, указанного в законе или ином нормативном правовом акте, который нарушает или может привести к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина, должен порождать неопределенность, и только в таком случае он может быть предметом конституционного судопроизводства.

Соответственно, в обеспечение верховенства Конституции, прав и свобод человека и гражданина в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики обращение каждого субъекта обращения, предусмотренного частью 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», соответствующее статьям 20, 24, 25, 28 указанного конституционного Закона, подлежит рассмотрению в рамках конституционного производства.

Судьи

Айдарбекова Ч.А.

Касымалиев М.Ш.

Осконбаев Э.Ж.